

Вст.

— По твоему, что-ж... все вверх ногами надо
поставить?

— За! Власть треба, як грязно порожни, скинуть
треба с наших обичных ушат, треба и на пуда
рвенть, бо гарно воно каро попордубало.

— А при новоб властѣ войну пуда вехеши? Так
же будут клогителѣ, не ма, так дѣти наши.
Войне чѣм укорот дѣши? Как ее унесто-
пить, раз из веку востан?

— Верно, война истокон веку иде и до той го-
дина, вона не перидетуй, похи буде на свѣтѣ
дурнагдына властѣ. От! А як буда-б у на-
шом государствѣ властѣ рабоба, жода-б не
вотавола. Но и треба зрѣбнѣ. А це буде!
буде, в дубову дрововину их маш!.. буде!
Моди повариди, як маш будако: и у нас,
и у германуи, и у храниуза, у всех засту-
пѣть властѣ рабоба и хмоборѣнка. За ни-ж
ма моди будако брухауи? Граниуи-гѣш!
Порну злобу-гѣш! Одна по всему свѣту
буде руда маш. Их! — Гаража вздохнул и
покусав кончики усов, бѣгав едипейскан
глазом пертатильно улабнуул. — Э-б, Гринько,
крови свое по камни валил-бош моо дѣшнѣ
до такого... Маше маш сердцеуаше...